

УДК (908: 3.08)«1921–1923»КРЫМ
DOI: 10.37279/2413-1741-2020-6-2-139-165

ПАЙКИ СЛУЖАЩИХ И УЧАЩИХСЯ КРЫМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1921–1923 ГГ.

Серова Е. Д.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: SerovaED@yandex.ru*

Изучены виды продовольственных пайков, выдаваемых сотрудникам Крымского государственного университета имени М. В. Фрунзе в 1921–1923 гг. Проанализированы социально-экономические условия изучаемого периода и их влияние на регулярность выдачи довольствия. Восстановлены различные группы сотрудников университета: профессорско-преподавательский состав, канцелярские служащие, административные служащие, технический персонал, а также студенчество. Охарактеризован видовой ассортимент и норма пайков для этих групп. Исследованы виды обеспечения служащих в Крымской ССР: классовый паек, трудовой паек, академический паек, паек ответственных, хлебный паек, разновидности бронированных пайков. Изучено значение заработной платы в системе продовольственной безопасности семьи служащего.

Ключевые слова: пайки, академический паек, хлебный паек, продовольствие, советские служащие, Крымский университет имени М. В. Фрунзе, профессор.

Вопрос о регулярном пересмотре минимального прожиточного минимума, ревизии продуктовой корзины в условиях стремительно растущей инфляции не теряет своей актуальности. Удовлетворение базовых потребностей, без которых невозможно развитие научной мысли, открытий и исследований и сегодня напрямую зависит от уровня развития социально-экономического состояния государства. Приведение в соответствие прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда стало большим вызовом для формировавшегося в начале 20-х гг. XX в. молодого советского государства. Какой объем средств, набор продуктов должны обеспечить продовольственную безопасность семьи? Продуктовый набор – полное удовлетворение витальных потребностей или мерило выживания? Как прожить во время перемен, когда оплата труда не гарантирует продовольственную безопасность трудящегося? Все эти вопросы решались управленцами РСФСР. Эти же проблемы отлично вписываются и в реалии сегодняшнего дня, что отлично иллюстрирует актуальность выбранного направления исследования.

Историография крымоведения активно пополняется новыми исследованиями по истории Таврического (позже Крымского) университета [1–7], заполняются лакуны по истории полуострова начала XX в. [8–10]. Российские ученые все чаще направляют свой научный интерес к тематике продовольственной безопасности различных групп трудящихся в первые годы становления РСФСР [11–17], однако особенности Крымской АССР до настоящего времени не отражены в историографии. Предлагаемая статья – первая попытка изучения местных особенностей продовольственной политики РСФС в 1920–1923 гг.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с установления советской власти в Крыму до замены продовольственного пайка денежным эквивалентом. В изучаемые годы еще остро ощущаются последствия всех тех событий, которые предшествовали и сопутствовали установлению советской власти как в регионе, так и в стране в целом. Это и череда войн и революций начала XX века, смена формации и нестабильность экономическая, свертывание свободного рынка, волна экспроприации. Перечисленные факторы не способствовали улучшению материальной обеспеченности и стабильности жизни населения. Общее снижение уровня жизни, неустроенность быта, дороговизна товаров первой необходимости не могли не отразиться и на жизни сотрудников университета – профессорско-преподавательском составе, научных работниках, административных кадрах, техническом персонале и, конечно же, студенчестве.

Установившаяся в конце 1920 г. в Крыму советская власть и последовавшее за этим неоднократное изменение вывесок учреждений, в том числе и Таврического университета, еще более явно проявило нерешенные проблемы, в том числе материального обеспечения функционирования университета и его сотрудников. Сложность ситуации заключалась в том, что научные работники оказались не подготовленными к той уравнилельной системе, которая складывалась при новой власти, такая политика в научных кругах вызывала лишь удивление и раздражение [17]. После революционных событий 1917 г. ученые лишились своих накоплений: потеряли средства вложенные в аннулированные займы, пострадали от национализации банков и контрибуций. Запрет на ведение частной практики не позволял ученым, как прежде, получать дополнительный заработок. Отсутствие собственного, а не арендованного жилья привело многих ученых к тому, что они оставались без крыши над головой [18].

В Крыму, ставшем на время приютом для спасавшейся от гражданских распрей интеллигенции, квартирный вопрос стоял очень остро. Известно, что второй ректор Таврического университета – В. И. Вернадский ютился в Симферополе в съемном жилье по ул. Севастопольской дом 8, в квартире Налбандова [19, с. 66.]. Квартира располагалась возле базарной площади Симферополя, шум которой мешал ученому заниматься наукой.

Заработная плата служащих едва покрывала расходы на аренду квартиры: «пересмотр тарифов квартирной платы поставлен на очередь, но разрешение его очень затруднительно, т. к. зарплата некоторых госучреждений не дает возможности служащему даже на мало-мальски сносное материальное существование, не говоря уже об оплате полностью всех коммунальных услуг» [20].

В 1919 г. особая комиссия возглавляемая Лениным при Совете народных комиссаров приступила к выработке основ тарифной политики и оплаты труда специалистов. Однако в условиях нестабильности денежных знаков и без проведения тотальной денежной реформы, тарифная политика не была эффективной. Инфляция делала свое дело. Заработная плата не могла удовлетворить повседневных нужд служащих. Регулярное повышение заработной платы не нормализовало уровня жизни, так как продукты питания и товары первой необходимости дорожали быстрее [13]. Помимо этого важным фактором,

предопределившим введение продовольственных пайков, стал дефицит товаров вследствие ликвидации свободного рынка.

Согласно Кодексу законов о труде 1918 г. в государстве существовало 2 группы трудящихся: рабочие и служащие. Профессора, преподаватели, административные работники университета попадали в категорию служащих. В 1923 г. средняя заработная плата служащего составляла 22,88 бюджетных рубля, что составляло 63% в общем объеме доходов семьи. К иным статьям дохода относились продажа вещей и продовольствия из запасов и продуктов своего хозяйства, поступления из запасов и сбережений, заем в долг, зарплату других членов семьи. Основной же статьей трат было продовольствие. Из общего объема поступлений траты на продукты питания составляли 42,3%, приобретение одежды и обуви – 22,8%, отопление и освещение – 14,9%, табак и спички – 1,5%, гигиену – 1,8% [21]. Доля заработка с 95–96% в довоенное время понижается до 37,5% в 1920 г., а затем до 20,5% в 1921 г, затем она снова повышается и в 1923 г. составляет уже в среднем 75% общей суммы доходов [22]. В июне 1924 г. заработок профессора вуза по высшему 17-му разряду в целом по стране достиг 30 руб. 75 коп., что составляло лишь 6,25% его довоенного заработка [11]. Рядовые же преподаватели получали на порядок меньше. Таким образом, исследуемое время наиболее нестабильное в плане оплаты труда и соответственно уровня жизни трудящихся региона.

Для Крымского университета существовал дополнительный фактор понижающий уровень жизни преподавателей вуза – постоянные преобразования факультетов и отделений официально утверждались с определенной временной отсрочкой, что сказывалось и на задержках или отсутствии заработной платы преподавателей.

17 июля 1923 г. декан педагогического факультета, член правления Крымского университета Павел Иванович Новицкий обращался в Главпрофобр*: «До сих пор мы не имеем никакого легального титула и официально не входим в состав Крымского университета. Материальное положение факультета еще более трагично. Профессора и преподаватели удовлетворены содержанием только за май. Ведутся затяжные переговоры с Последголом* Крымчика о выплате содержания и за июнь. Но за июль весь наличный состав работников педагогического факультета из местных средств зарплаты не получит. Таким образом, представляется совершенно настоятельная необходимость, чтобы соответствующие суммы были ассигнованы из центра уже в июле месяце». В течение года мы просуществовали на нищенские средства местного наркомпроса и не имеем никакого оборудования и никаких пособий» [23] (подчеркивание в тексте оригинала).

*Главпрофобр – Главное управление профессионального образования — центральный орган управления профессиональным образованием в РСФСР в 1920–1930 годах. Учреждено в составе Наркомпроса РСФСР 29 января 1920 года.

*Последгол (последствия голода) – Центральная комиссия при ВЦИК по борьбе с последствиями голода 1921__года. Создана вместо Помгола на основе постановления ВЦИК от 7 сентября 1922 .

В ежемесячных обзорах внутреннего политического положения РСФСР за июль 1922 года находим первое донесение о положении дел в регионе: «Только

Крым дает характеристику настроений совслужащих. Картина там следующая: материальное положение совслужащих из рук вон плохо» [24]. Ситуация осталась нерешенной и в 1923 г. «настроение совслужащих без существенных изменений. Недовольство наблюдается среди служащих госснабженческих предприятий вследствие недостаточности тарифных ставок и пайка. Взаимоотношения между служащими и верхами ненормальны. Верхи совершенно оторваны от рядовых служащих» [25].

Разделение рабочих и служащих на категории, введение тарифных сеток и тарифных поясов, постоянное повышение заработной платы не успевало за скоростью роста цен на продовольственные товары. В условиях ограниченности запасов продовольствия и предметов промышленного производства возникла необходимость строжайшего контроля и нормирования потребления в стране [26]. Все эти факторы обусловили необходимость натурализации заработной платы, для облегчения повседневных нужд в переходный к новой твердой валюте период. Первоначально нормирование обеспечивалось классовым пайком с делением потребителей на разные категории, в зависимости от тяжести труда.

По мнению начальника управления по распределению Наркомпрода, в последующем прокурора СССР Андрея Вышинского, основные черты системы классового пайка сводились к дифференциации всех граждан на категории «соответственно их социальному положению, с тем, что рабочие тяжелого труда зачисляются в высшую категорию и получают более высокую норму пайкового снабжения, рабочие менее тяжелого труда — зачисляются в менее привилегированную в отношении снабжения категорию и так далее, вплоть до нетрудовых элементов, зачисляемых в низшие категории и получающих самый низкий по сравнению с высшими категориями паек» [27, с. 6].

Местные комитеты по снабжению поучили полномочия самостоятельно делать разбивку трудящихся по классам, что привело к некоторым перегибам. Например, классовая система, разработанная в Нижегородской области, определила ремесленников, работающих без подмастерьев к первой категории, ко второй — духовных лиц старше 50-ти лет, к третьей — ремесленников, работающих без подмастерьев. На практике это привело к тому, что «сапожник, ютящийся в гнилом подвале с тремя мальчуганами (3 категория), получал 1/8 ф. хлеба (50 грамм хлеба в день), ювелир с магазином с зеркальными окнами (1 категория) $\frac{3}{4}$ фунта (300 грамм в день), а какой-нибудь отец протоиерей (2 категория) — $\frac{1}{2}$ фунта хлеба в день» (200 грамм в день) [27, с. 7]. В Тверской губернии «сотворили» 4 класса трудящихся. К первому классу отнесли рабочих, ко второму — служащих, в третий попали священники, дьячки, монахи и монахини, в четвертый — протоиереи, архиереи, епископы, владыки, матери-игуменьи, купцы, акционеры, биржевики, фабриканты, заводчики и их сынки и дочери, ничем не занимающиеся, а также их хозяйки, имеющие мамку, няньку и прислугу» [27, с. 7]. Таким образом, искусственно создаваемая система классов была оторвана от действительности и не решала проблемы продовольственной безопасности населения. Кроме того создала и некоторое напряжение в регионе, т.к. согласно документам, в третий класс были

отнесены лодыри «ничего не делающие», а в четвертый – лодыри «ничем не занимающиеся».

Созданная система классового пайка неоднократно менялась, так как несправедливость заложенных принципов была очевидна не только получателям пайков, но и авторам декрета. На VII Всероссийском съезде Советов в постановлении от 9 декабря 1919 г. было отмечено: «съезд не может, наконец, не обратить внимания на допускаемое неравномерное распределение продуктов между трудящимися, – этому явлению должен быть положен конец, путем введения единого рабочего (трудового) пайка»[28]. Вводимый трудовой паек установил выдачу продовольствия за действительно отработанные и выходные дни для 3 групп трудящихся: а) рабочих физического труда, занятых в советских предприятиях и учреждениях; б) лиц, занятых умственным и конторским трудом в советских учреждениях и предприятиях; в) лиц, занятых в частных предприятиях, учреждениях и хозяйствах, не эксплуатирующих чужого труда [29, с. 237–238]. Декретом Совета народных комиссаров от 6 ноября 1920 г. первые две категории потребителей были объединены в одну группу [30], и для них были установлены следующие основные нормы снабжения продовольствием в месяц [26]:

1ф=0,409 кг

Наименование	Вес в фунтах за 1 месяц	Вес в кг
Хлеб печеный	30 фунтов*	12,3
Сахар	$\frac{1}{2}$ фунта	0,2
Соль	1 фунт	0,41
Мясо или рыба	4 фунта	1,64
Жиры	$\frac{1}{2}$ фунта	0,2
Кофе	$\frac{1}{4}$ фунта	0,1
Мыло	$\frac{1}{4}$ фунта	0,1
Овощи	20 фунтов	8,19
Спички	2 коробки	

* В источнике указано количество 1 фунт в день – 0,41 кг. В ячейке указан средний показатель за 1 месяц.

Паек стал частью системы продовольственной диктатуры государства. Согласно декрету СНК «Об отпуске продовольствия и предметов первой необходимости потребителям, остающимся на государственном снабжении» от 6 сентября 1921 г. государство брало ответственность за обеспечение продовольствием и предметами первой необходимости следующих групп населения: а) красная армия и флот, б) рабочие и служащие государственных функционирующих учреждений и предприятий, железнодорожного и водного транспорта, в) члены семейств лиц, перечисленных в пункте «б», при условии их нетрудоспособности, отсутствия других средств существования и состояния их на иждивении первых, г) лица, состоящие на государственном социальном обеспечении, как-то: инвалиды, учащиеся и пр. [31]. Таким

образом, сотрудники университета попадали в группу «Б», студенты в группу «Г» с обязательным довольствием от государства.

Крым, который присоединился к апробации системы продовольственного обеспечения населения только в конце 1920 г., был лишен возможности раннего классового творчества. Крымкомснаб (Крымский комитет снабжения) в 1921 г. так разделил все трудящееся население региона. К группе А были отнесены работники физического труда, а также «почтово-телеграфные работники и работники народной связи, служащие пожарных команд, медицинский персонал заразных лечебно-санитарных заведений, медицинский персонал Ц.У.К. (центрального курортного управления), работники по просвещению, слушатели рабочего факультета, учащиеся профессионально-технических школ, шоффера, поломойки, прачки, истопники в государственных учреждениях, кухонный персонал при столовых общественного питания, садовники и огородники в коммунальных общественных хозяйствах, члены фабрично-заводских комитетов» (курсив автора) [32, с. 34]. Употребляемое в цитируемом документе понятие «работники по просвещению» не расшифровывается. Вероятно, здесь имеются в виду все профессии, находящиеся в подчинении Министерства просвещения.

Ко второй группе были отнесены профессии на ударных предприятиях, выполняющих задания военной промышленности и производственного плана. Вторая группа имела более привилегированный статус, т. к. пайки предназначенные для работников имели статус бронированных. Помимо этого выдавались также пайки на членов семьи – «за каждым из членов семьи бронируется половина пайка работника» [32, с. 34]. Нормы снабжения были сведены к 7 видам пайка: 1) основной небронированный (группа А согласно приказу Крымревкома), 2) основной бронированный, 3) первый усиленный, 4) второй усиленный, 5) третий усиленный, 6) тыловой красноармейский, 7) фронтовой красноармейский.

Рассмотрим ассортимент и объем существовавших в Крымской АССР видов пайков:

Бронированный хлебный паек для Крыма составлял 1¼ ф. (0,5 кг). При снабжении через коммунальные столовые к этому пайку добавляется еще 1 фунт хлеба (0,41 кг). Эта норма была рассчитана на 1 рабочий день. В месяц работники, на которых был забронирован данный вид продовольствия, получали в среднем 15 кг хлеба.

Первый усиленный:

Наименование	Вес в фунтах	Вес в кг
Хлеб	60	24,54
Мясо, рыба	7 ½	3
Жиры	¾	0,3
Сахар	½	0,2
Овощи	20	8,2
Соль	1	0,4
Мыло	1/4	0,1
Кофе	1/4	0,1

Табак	1	0,4
Спички	2 коробка	

Второй усиленный паек:

Наименование	Вес в фунтах	Вес в кг
Хлеб	67 ½	27,6
Мясо, рыба	7 ½	3
Жиры	1	0,4
Сахар	1	0,4
Овощи	30	12,3
Соль	1	0,4
Мыло	1/4	0,1
Кофе	1/4	0,1
Табак	1	0,4
Спички	2 коробка	

Третий усиленный паек:

Наименование	Вес в фунтах	Вес в кг
Хлеб	2 фун*.	32.76?
Мясо, рыба	15	6,1
Жиры	1 ½	0,6
Сахар	1 ½	0,6
Овощи	30	12,3
Соль	1	0,4
Мыло	¼	0,1
Кофе	¼	0,1
Табак	1	0,4
Спички	2 коробка	

* Вероятно, в источнике допущена опечатка. Имеется в виду 2 пуда=32,76 кг.

Несмотря на гарантии, заложенные в названии пайка, бронированное продовольствие находилось в группе риска по регулярности выдачи. Об этом косвенно свидетельствуют документы. Крымская комиссия снабжения сообщала, что «в виду скудности наших продовольственных ресурсов, ударные группы могут и не быть одновременно переводимы на бронированное снабжение...», а в случае образования очереди на переход к бронированному снабжению, Крымкомснаб будет дополнительно проверять предприятия, «выделяя для бронирования те из них, которые по степени важности и срочности нуждаются в этой мере» [32, с. 34]. Т.е. не все ударные предприятия в силу нехватки продовольствия могли быть приняты на бронированное продовольственное обеспечение.

Кроме того существовала разница в назначенном и выдаваемом по факту пайке. В 1920 г. всем потребителям, получающим бронированное довольствие, было

выдано 62,8% от положенной нормы пайка муки, 50% мяса-рыбы, 28,2% жиров, 48,6% сахара [27, с. 15]. Для иных групп населения доля невыполненной нормы выдачи продовольствия могла быть и гораздо выше, таким образом «бронированное снабжение не представляло собой тех реальных достоинств, которыми должно было бы обладать государственное снабжение» [27, с.15].

Основной небронированный паек не описывается в документе. Вероятно, в этот период он составлял меньше, чем бронированный хлебный паек, либо его объем и ассортимент был таким же, но не гарантировался. В условиях, когда бронированный паек мог не выдаваться в полной мере и «бронь» не гарантировала регулярность выдачи довольствия, служащие, получавшие небронированный паек были в повышенной зоне риска.

Наряду с трудовым пайком в 1919 г. появляется такое понятие как «академический паек». Считается, что появление этого вида довольствия – заслуга В. И. Ленина, который отстаивал необходимость продовольственной привилегии в условиях экономической нестабильности для наименее защищенной общности – профессуры [33]. Именно с этой целью в 1918 г. была создана особая организация ЦеКУБУ – Центральная комиссия по улучшению быта ученых. С 1921 г. научным кадрам также выдавалось денежное ежемесячное пособие от 5 до 25 руб. в месяц согласно Постановлению Совета народных комиссаров РСФСР от 6 декабря 1921 года «Об улучшении быта ученых» [34]. Полномочия комиссии включали и выдачу того что было более существенным, чем обесцененные деньги, – дрова, белье, обувь, одежду, бумагу, карандаши, чернила, электрические лампочки. В условиях разрухи и голода это были бесценные дары [35].

Нормы академического пайка, который выдавался в наиболее сложное время 1919–1923 гг., были утверждены единожды и больше не изменялись.

В академический паек входили следующие продукты в месяц [36, стб. 769–770]:

Наименование	Вес в фунтах	Вес в кг
Мука пшеничная и ржаная	35	14,3
Разные крупы	12	4,9
Горох	6	2,5
Мясо	15	6,1
Рыба	5	2
Жиры	4	1,6
Сахар	2,5	1,02
Кофе	0,5	0,2
Соль	2	0,8
Мыло	1	0,3
Табак	0,75	0,3
Спичек	5 коробок	

Ассортимент академпайка был более разнообразным, чем трудовой: содержал и рыбу, и мясо, крупы и горох. Более внушительным был академический паек научных кадров Москвы и Ленинграда и включал вещевое довольствие: 1 зимнее пальто, 1 шапку, 3 смены белья, отрез на костюм. С 1921 г. академический паек стал выдаваться не только ученому, но членам его семьи. К 1922 г. число академических пайков, выдаваемых в РСФСР (до образования СССР), составляло 15594 [36]. Всего к концу Гражданской войны на государственном снабжении, включая все категории потребителей, находилось около 30 млн. человек [26]. Академический паек в натуральном эквиваленте просуществовал до 1923 года и был заменен денежным академическим обеспечением.

Сравнение нормы пайков профессорско-преподавательского состава с бронированными пайками рабочих позволяет сделать вывод о том, что академический паек был более разнообразным, нормы его не менялись, т.е. он был достаточно стабильным по сравнению с другими видами довольствия в стране. Однако основная статья пайка – хлеб или мука по количеству выдаваемых фунтов отличалась практически в 2 раза в пользу рабочих. Поэтому ученых нельзя назвать самой сытой и обеспеченной группой населения РСФСР в изучаемый период, хотя подобные мнения ранее высказывались в литературе [33].

Обратимся к региональным источникам и проследим, какие продовольственные пайки выдавались служащим и учащимся Крымского университета. Сотрудники университета приравнивались к служащим и получали 3 вида пайков: академический, паек для ответственных, хлебный паек.

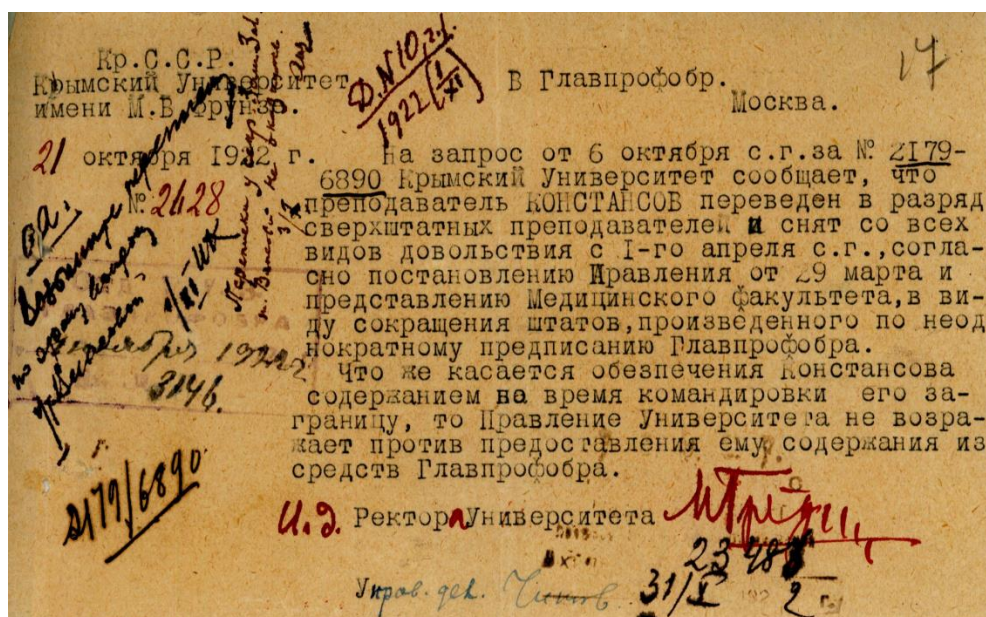

Рис. 1. Ответ Крымского университета имени М. В. Фрунзе на запрос Главпрофобра.

Так, по данным на 1 января 1922 г. академические пайки получали 43 профессора Крымского университета, входящих в штат учебного заведения [37, л.37]. 23 внештатных профессора паяк от университета не получали. Вероятно, они были включены в списки продовольственного снабжения по основному месту работы, либо самостоятельно обеспечивали довольствием свою семью. Также академические пайки получали 180 штатных преподавателей. Нештатные преподаватели в количестве 6 человек не обеспечивались академическими пайками от Крымского университета. Строгость соблюдения списков на получение пайков контролировала администрация вуза и своевременно уведомляла органы контроля об изменениях: «Крымский университет сообщает, что преподаватель КОНСТАНСОВ переведен в разряд сверхштатных преподавателей и снят со всех видов довольствия с 1-го апреля сего года (1922 г.) ... в виду сокращения штатов, произведенного по неоднократному предписанию Главпрофобра» [37, л. 17].

Иначе обстояло дело с канцелярскими работниками университета. Всего в штате университета в 1921 г. числилось 53 сотрудника на административной должности. Из этого числа 22 сотрудника получали пайки ответственных, 31 – хлебные пайки (3/4 фунта хлеба, приблизительно 340 грамм хлеба в день). В июне 1920 г. СНК принял положение «О пайке для особо ответственных и совершенно незаменимых работников центральных учреждений». Согласно положению всего 2000 пайков предназначалось «для особо ответственных, незаменимых и необходимых для нормального течения работы сотрудников находящихся в Москве учреждений центральных комиссариатов, Высшего совета народного хозяйства, Чусоснабарма – Чрезвычайный уполномоченный Совета Рабочей и Крестьянской Обороны по снабжению Красной Армии и Флота), Всероссийского центрального совета профессиональных союзов и Центрального статистического управления» [38]. Особо ответственным полагалось в месяц:

Наименование	Вес в фунтах	Вес в кг
мука	20	8,2
Масло коровье (сливочное)	1 1/2	0,61
Масло растительное	2	0,8
чай	1/4	0,1
Сахар	1	0,4
соль	1 1/2	0,6
крупа	7	2,9
Мясо	10	4
Рыба	10	4
овощей	1 пуд	16,38
мыло	1	0,4
спичек	3 коробки	

Паек выдавался и на членов семьи и, вероятно, был дополнительным к основному пайку особого трудящегося. Из текста документа становится очевидным, что сотрудники университета никак не могли попасть в число этих привилегированных 2 тыс. человек и получать столь внушительный (в перерасчете на семью) продовольственный паек. Вероятно, под термином «пайки ответственных» имелся в виду усиленный по сравнению с остальными служащими университета вид довольствия. Так как документы не предоставляют возможности пролить свет на эту проблему, вопрос остается открытым и требует дальнейшего изучения.

Паек в $\frac{3}{4}$ фунта хлеба – является наиболее ранним видом продовольственного снабжения. Норма выдачи хлеба в размере 1 фунта для людей интеллигентных профессий, и $1\frac{1}{2}$ фунта хлеба для рабочих профессий была утверждена в марте 1917 г. Временным правительством и выдавалась в Петрограде. В сентябре 1917 г. из-за проблем с поставками хлеба в столицу была утверждена норма в $\frac{3}{4}$ фунта хлеба в день [39]. В исследуемое время рабочая неделя служащих и рабочих составляла не более 48 часов [40], таким образом, в среднем в месяц канцелярские служащие Крымского университета получали 19,5 фунтов хлеба или 8,77 кг муки.

Хлебный паек $\frac{3}{4}$ фунта получали 3 научных сотрудника университета, 31 канцелярский служащий, 126 технических младших и средних служащих, медперсонал. Этот вид довольствия также как и вышеперечисленные получали исключительно сотрудники, числящиеся в штате Крымского университета. Всего технического и медицинского персонала по состоянию на 1 января 1922 г. числилось 409 человек. Технический персонал, имеющий гораздо меньший паек в сравнении с профессорско-преподавательским составом, стоял на довольствии различных структур. Из общего числа техперсонала университета 282 служащих, работающих на медицинском факультете учебного заведения, получали пайки из средств Народного комиссариата здравоохранения Крыма [37, л. 37].

Таким образом, сотрудники университета получали 3 различных вида пайков, профессора и преподаватели – академический, работники администрации – пайки ответственных, научные сотрудники, канцелярские служащие, технический и медицинский персонал – хлебные пайки в виде $\frac{3}{4}$ фунта хлеба в день. Профессора и преподаватели были наиболее социально защищенной группой в составе Крымского университета.

Объявления о выдачи пайков размещались в местных периодических изданиях. Судя по публикациям, положенное продовольствие выдавалось в конце каждого месяца. В местных газетах объявлялось о сроках выдачи пайка: «служащим советских учреждений постановлено выдать паек за март месяц по группе «А». Выдача пайков производится с 31 марта» [41, л. 2].

Ассортимент продовольственного пайка мог меняться в зависимости от экономического положения в регионе. Весной 1921 г. в преддверии Пасхи к пайку служащих добавили муку. В газете Красный Крым за 28 апреля 1921 г. читаем: «Выдача пасхальной муки по три фунта на едока лицам христианских исповеданий будет производиться с 28-го апреля из пекарен Е.П.О.*, к которым прикреплены ордера на хлеб. Для получения необходимо предоставлять доверенность и

цифровые данные, заверенные комслужем*, фабзавком* или учреждением» [42, л. 2]. В апреле 1921 г. в продовольственный паек служащих и рабочих Симферополя был добавлен 1 ф. повидла [42, л. 2].

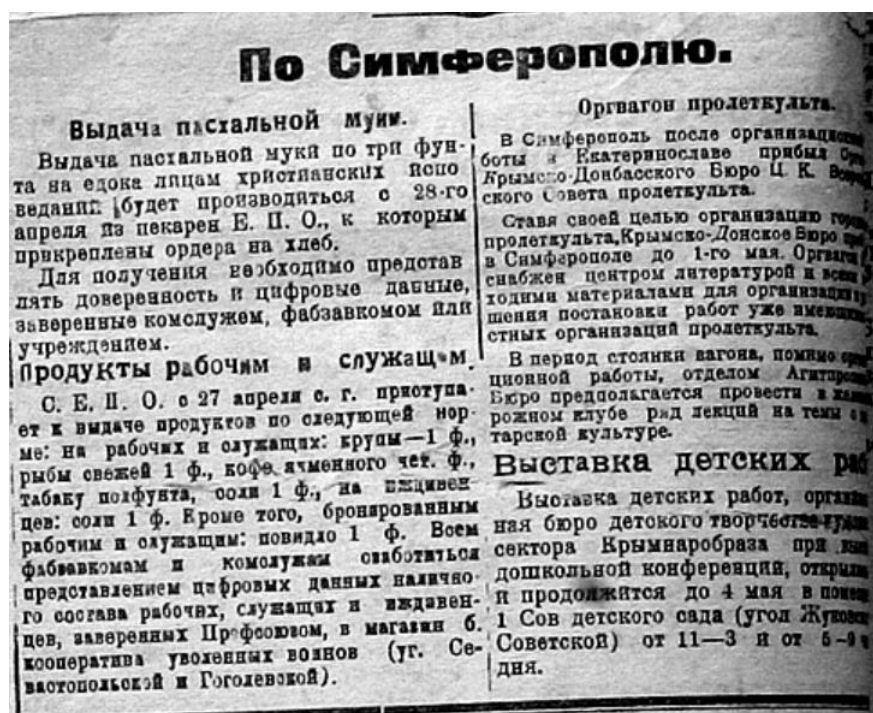

Рис. 2. Выдача пасхальной муки.

*Е.П.О. – единое потребительское общество – организационный тип потребительского кооператива, созданный в период «военного коммунизма» (1919–1921 г.), обслуживающий население определенной местности. Декретом 20 марта 1919 г. «Об единых рабоче-крестьянских обществах» было положено основание существованию «Е.П.О.» и наложено ограничение на количество кооперативов, с целью борьбы с беспорядочным ростом числа кооперативов в государстве [43].

*Фабзавком – фабрично-заводские комитеты.

*Комслуж – комитеты служащих.

Пайки могли выделяться в натуральной форме – в виде продуктов питания или карточек на приобретение товаров, выдающихся строго получателю в руки, или в виде ежедневного питания в коммунальных столовых. Последний вариант выдачи продовольственного пайка использовался в деле довольствия студенчества.

Из докладной записки Центрального продовольственного отдела по обслуживанию студенчества Крымского университета имени М. В. Фрунзе узнаем, что в университете в 1921 г. насчитывается 4000 студентов, 2 тыс. из которых получали продовольственные пайки. 480 пайков для студентов выдавались по усиленной норме, «что давало возможность фактически кормить почти все

нуждающееся студенчество» [37, л. 57]. В связи с недостаточным сбором продовольствия из-за голода, количество пайков было сокращено, а усиленные пайки для студенчества – упразднены. По данным на 1 января 1922 года в университете числилось 3352 студентов, однако пайки получали 1160 «действительно занимающихся студентов» [37, л. 57]. Составители документа не объясняют, что подразумевается под этим термином. Вероятно, в группу «действительно занимающихся студентов» попали только те, кто посещал занятия в университете либо и посещал, и демонстрировал успехи в обучении.

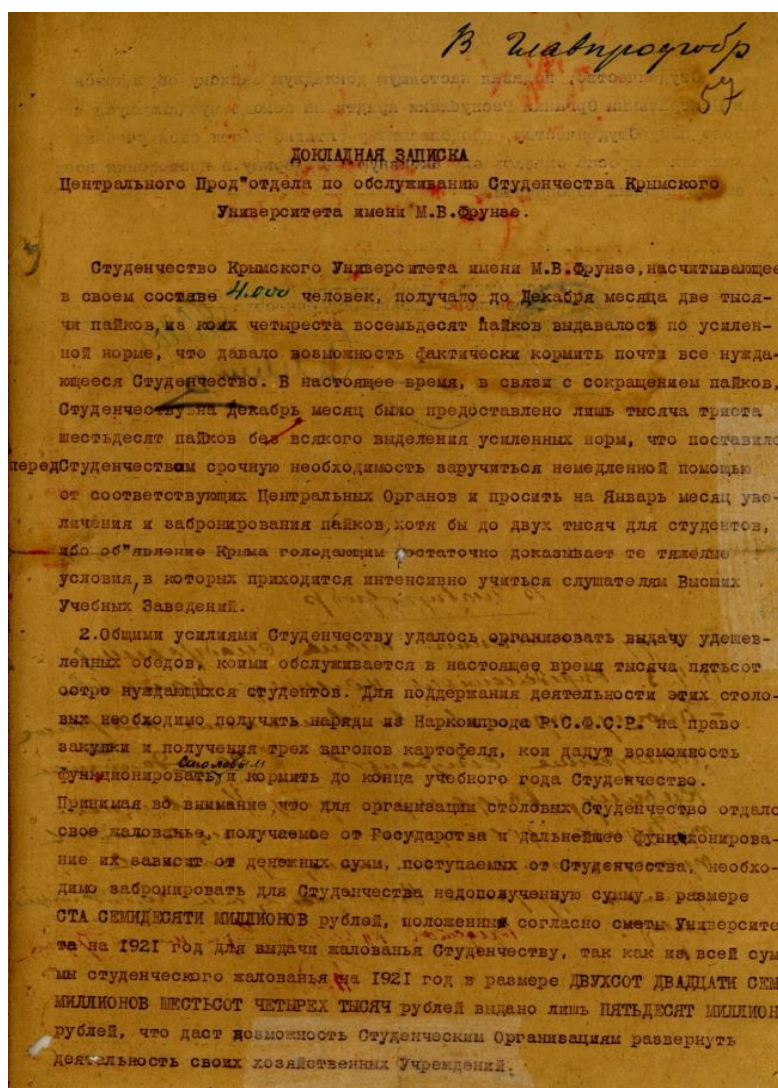

Рис.3а. Докладная записка Центрального продотдела по обслуживанию студенчества Крымского университета имени М. В. Фрунзе.

Выделение пайков для студентов происходило через сеть столовых в виде ежедневного питания. Ввиду того что количество и объем пайков был гораздо ниже, чем число нуждающихся студентов, этой незащищенной социальной группе приходилось самостоятельно заботиться о продовольственной безопасности общности. «Общими усилиями студенчеству удалось организовать выдачу удешевленных обедов, коими обслуживаются в настоящее время тысяча пятьсот остро нуждающихся студентов. Для организации столовых студенчество отдало свое жалованье, получаемое от Государства и дальнейшее функционирование их зависит от денежных сумм, поступаемых от студенчества» [37, л. 57].

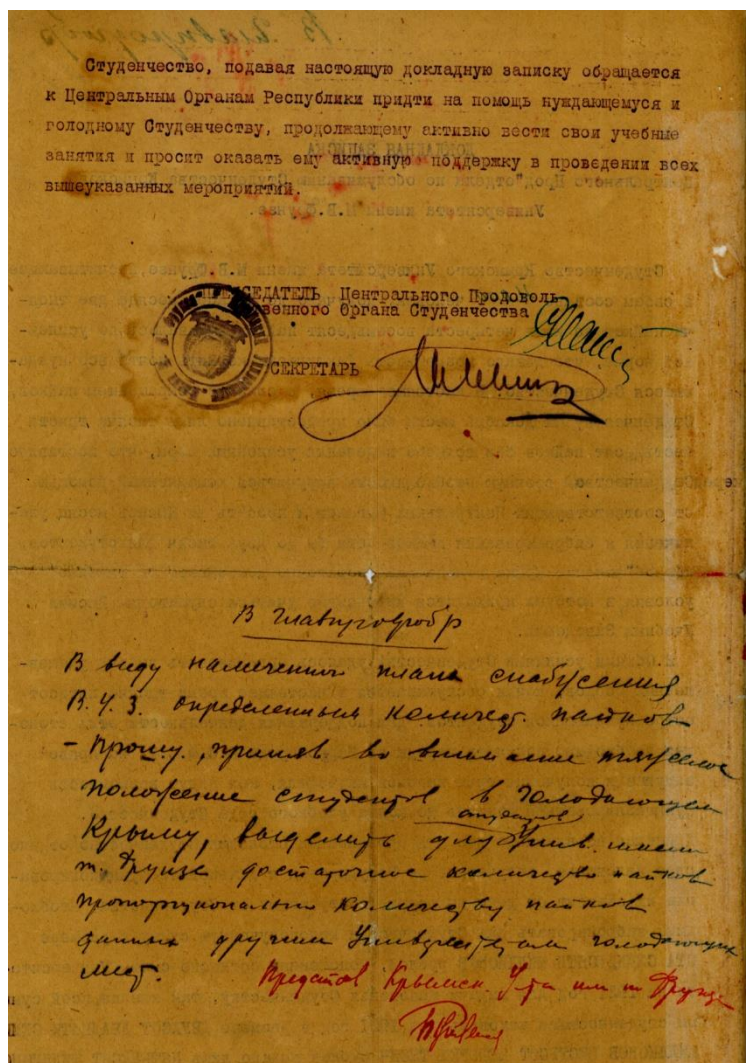

Рис.36. Докладная записка Центрального продотдела по обслуживанию студенчества Крымского университета имени М. В. Фрунзе.

В условиях нестабильного времени стипендии студентам выдавались с большими задержками. Согласно смете на 1921 г. было заложено 227604 тыс. рублей, а выделено 50 млн. Поэтому руководство вуза обращалось в органы исполнительной власти с просьбами начисления недополученной суммы в размере 170 млн. рублей, а управление Центрального продовольственного отдела по обслуживанию студенчества Крымского университета имени М. В. Фрунзе просило Центральные органы Республики «прийти на помощь нуждающемуся и голодному студенчеству, продолжающему активно вести свои учебные занятия» [37, л. 57 об.]. Представитель университета добавил визу на записку: «Прошу принять во внимание тяжелое положение студентов в голодающем Крыму, выдать для студентов университета имени т. Фрунзе достаточное количество пайков пропорционально количеству пайков данных другим университетам голодающих мест» [37, л. 57 об.].

Сложные времена и голод, на время которого приходилось обеспечение продовольствием работников университета, накладывали строгие требования к составлению и оформлению списков сотрудников, подлежащих обеспечению пайками. Каждый преподаватель, профессор университета лично составлял анкету по форме, в которой указывал фамилию имя и отчество, возраст, специальность, учреждение в котором работал, выполняемую работу – т.е. должность, научный стаж, печатные научные труды. На основе собранных анкет администрация университета готовила поименные списки сотрудников университета с их полными данными для включения в списки продовольственного обеспечения [44, л. 44].

Списки составлялись ежегодно, однако, в связи с закрытием одних и открытием других факультетов, переводом сотрудников, выходом на пенсию, другими причинами выбытия из штата, в списки часто вносились коррективы. Бумажная волокита необходимая для оформления пайков, нестабильное экономическое положение, голод и нарастающее недовольство основных производителей продовольствия – крестьян, не позволяли новому государству регулярно обеспечивать и без того нуждающихся сотрудников университета, как впрочем и других работников Крыма, продовольственными пайками. Задержки в выдаче пайков и нарастающее недовольство получателей продовольствия – постоянная тема ежемесячных государственных информационных сводок по регионам.

«Март 1922 г. Горреспублика. (Сводка ТО ГПУ за 1 марта). Настроение желдоррабочих службы тяги Кавказского узла неудовлетворительно вследствие тяжелого материального положения. Возможна забастовка. 1 марта среди желдоррабочих вагонных мастерских ст. Владикавказ имела место частичная забастовка вследствие невыдачи продпайка за январь месяц. По Владикавказскому участку со 2 марта предполагается начать выдачу части пайка за январь месяц.

Витебская губ. (Сводка ТО ГПУ за 2 марта). Настроение желдоррабочих Витебского узла неудовлетворительно вследствие выдачи недостаточного пайка и роста дороговизны, и задержки выдачи жалования.

Гомельская губ. Общей причиной рабочих волнений, отмеченных по краю за отчетный период, являлась по-прежнему отмечающаяся крайняя нерегулярность выплаты жалования и выдачи пайка» [45].

44 №

Анкета

Лица, получающих Академический паек.
Имя, Отчество и Фамилия. — Григорий Григорьевич
Потроверкин

Возраст. — 61^{1/2} год.

Специальность. Акушерство и Женская
Гинекология.

Учреждение, при котором данное лицо работает.
Акушерская клиника Крымского Университета

Выполняемая им работа. Как ассистент
Акушерской Клиники является непосредствен-
ным помощником профессора во время клини-
ческих лекций его, ведет практические занятия
со студентами на операциях и у постели раж-
еных; в отсутствие профессора присматривает за больны-
ми, все акушерские операции, ведет за родиль-
ной и административной частью Клиники и ру-
ководит ею.

Научный стаж. — 35 лет.

Извест ли печатные труды, если имеет, то перечис-
лите их. — Имею: 1) О тампонаде
матки при послеродовых кровотечениях, 2) Приме-
нение постродовых кровоизливов для подготовки пу-
зыря к обратному течению, 3) Случай
хронического послеродового кровотечения, 4) Аку-
шерская массажи в г. (высказываю свое мнение)
Другие научные работы и доклады.

Подпись лица, дающего сведения. Ассистент
Акушерской Клиники Крымского Университета
имени тов. Орджоникидзе, врач Григорий Григорьевич
Потроверкин

21/10 1921 г.

Рис. 4. Анкета для лиц, получающих академический паек.

№ по пор.	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Специальность	Учр., в котор. работ.	Выполняемая работа	Науч. стаж	Печ.
31.	Дуван, Ольга Севастьяновна	37	Хирургия		Преподават. при каф. Закульт. хир. клиники. Зан. со студ., сам. научн. работа	Н.ст. нет. Ок. 7 л.	
32.	Ермолаев, Григорий Федорович	28	Хирургия		Пред. хирург. госп. клиники. Зан. со студ. Сам. научн. раб.	Н.ст. нет. Оконч. 3 г.	
33.	Иванов, Леонид Николаевич	29	Хирургия	Университет	Пред. хир. каф. госп. клин. Зан. со студ., сам. научн. работы.	Н.ст. 3 г. Оконч. 6 л.	1. Доклад о случае 2/ В 1921 о физиоло
34.	Залева, Дора Вениаминовна	33	Внутренние болезни	Государственный	Преподават. Закульт. клиники и по ка. частн. патологич. и терапевт. Зан. со студ., сам. научн. работы	Н.ст. нет. Оконч. 7 л.	
35.	Заболотный, Соломон Борисович	34	Бактериология	Крыжский	Преподават. по бактериологии. Зан. со студ., самост. научн. работы.	Н.ст. нет. Оконч. 6 л.	
36.	Изотова-Висота, Нонна Дмитриевна	33	Гинекология		Преподават. гинеколог. клиники. Зан. со студ., самост. научн. работы.	Н.ст. нет. Оконч. 7 л.	
37.	Иванов, Вадим Николаевич	30	Внутренние болезни		Старш. ассистент терапевт. факульт. клиники	Н.ст. 4 г. Ок. 6 л.	1/ Доклад о влиянии ких. 1917
38.	Иванов, Петр Михайлович		Внутренние болезни		Ассистент при каф. диагност. внутр. бол. <i>доктор меди-цин.</i>	Н.ст. 20 Докт. медиц.	Имеет 12

Рис.5. Анкеты научных специалистов на предмет обеспечения продовольственным пайком (академическим и др.).

«Июль 1922 г. в Пермской губ. еще до сих пор не налажено нормальное снабжение рабочих многих заводов пайком и жалованием, что, естественно, вызывает у них подавленное настроение» [46].

«2 ноября 1922 г. Урал. Пермская губерния. На Боткинском заводе произошла забастовка рабочих, по причине невыплаты жалованья и невыдачи пайка. Недовольство рабочих госпредприятий Новониколаевской губ. вызвано несвоевременностью выдачи жалования и пайка. На почве уменьшения пайка среди рабочих заметно брожение» [47].

«17 ноября 1922 г. Тверская губерния. Работа агитпунктов, библиотек и читален, и народных домов, и клубов крайне слаба. Работники политпросвета в течение года не удовлетворялись ни жалованием, ни пайком» [48].

Крым стал исключением в сводках, но не в смысле отсутствия подобных процессов, а в смысле отсутствия каких-либо сведений в принципе: «Крым. Юго-Восток и Кавказ. Сведений не поступало» [47].

Однако сведения о недостаточном количестве пайков находим в мемуарах исследуемого периода. Ситуацию с пайками в январе 1921 г. в своем дневнике так описывает Евфалия Хатаева: «Симферополь. Думали уехать в Ялту и там пробыть до апреля, но не выдерживаем этого срока и бежим в Москву. Бог с ним, с Крымом. Не говорю уже о поднявшейся дороговизне, об отсутствии всякого заработка, о грошовой оплате труда, об исчезновении базара, об отсутствии каких-либо пайков» [49]. Следует отметить, что январь 1921 года – это 3 месяц существования советской власти в Крыму.

Основным источником пайков была продовольственная разверстка, а с 1921 г. заменивший ее продовольственный налог. В **декрете Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета** «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» от 21.03.1921 г указывалось, что налог взимается для удовлетворения нужд городских жителей: «Сумма налога должна быть исчислена так, чтобы покрыть самые необходимые потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения» [50, с. 245]. Кроме того, продуктовый ассортимент прямо зависел от собранных в виде налога продуктах питания: «налог взимается в виде процентного или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов» [50, с 246]. Поэтому выдача пайков зависела от общего состояния дел в сельском хозяйстве. Исследователи периода голодных 1921 и 1922 гг. отмечают, что в Симферопольском уезде в 1921 г. было собрано только около 25% хлеба от общей нормы налога (90 тыс. пудов собрано против нормы сдачи 350 тыс. пудов) [51, с. 40]. Низкие показатели продналога и общее обнищание сельского населения в период 1921–1922 гг. не могли не сказаться на объеме выдаваемых продовольственных пайков, их регулярности и общего количества. Ситуацию могла облегчить своевременное объявление Крыма голодающим регионом, однако статус голодающего регион получил только 16 февраля 1922 г., а разослано по уездам постановление было 2 марта 1922 г. [52, с. 221].

Голод 1921–1922 г. внес свои коррективы в местные реалии. В это время появилась «голодная норма пайка» [53, с. 74]:

Наименование	Вес в фунтах	Вес в кг
Мука	12	4,9
сахар	0,5	0,2
соль	1	0,4
крупы	2	0,8
овощи	6	2,5
Мясо или рыба	2	0,8
жиры	1	0,4

Следует отметить, что голодный паек был одинаковым как для детей, так и для взрослых и выдавался посредством питания в общественных столовых. Исключение составляли только воспитанники детских домов, где выдавалась дополнительная норма – удвоенные голодный паек. Голодающие, не приписанные к столовым, получали «сухой паек», состоявший из 20 ф. муки в месяц (8,2 кг). В документах за 1922 г. по Крымскому университету продолжаем встречать понятие «академический паек», вопрос о его сокращении и переводе сотрудников университета на голодную норму пайка остается открытым.

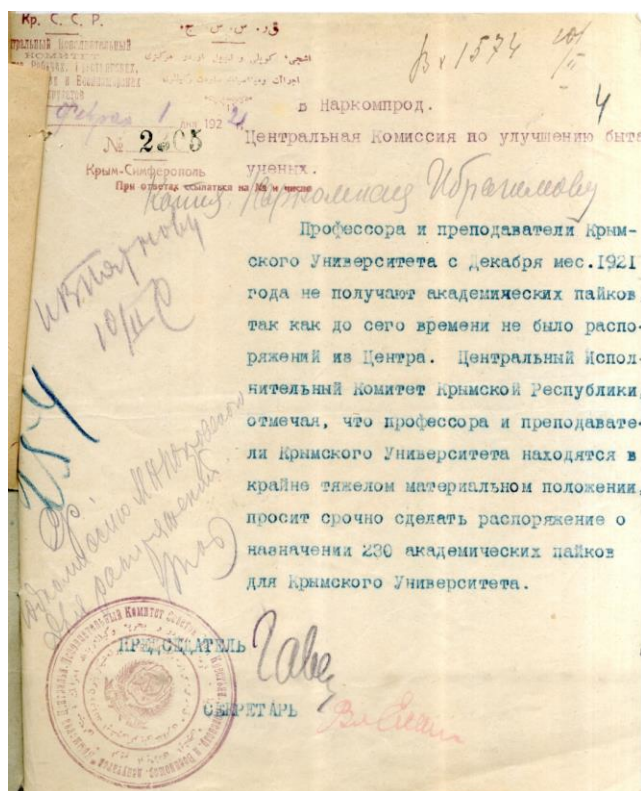

Рис.6. Письмо Крымцев в Наркомпрод.

Особенно остро ситуация с государственными заготовками, продовольствием и на местных рынках и соответственно с обеспечением пайками стояла в 1922 году. Документы свидетельствуют, что штатные профессора и преподаватели Крымского университета в начале 1922 г. не получили пайки за январь и февраль, а канцелярские служащие не получили довольствие с октября 1921 г. – т.е. 4 месяца.

В феврале 1922 г. директор университета Александр Александрович Байков сообщал о том, что преподаватели с декабря месяца не получали пайков: «профессора и преподаватели Крымского университета с декабря месяца 1921 года не получают академических пайков, так как до сего времени не было распоряжений из Центра. Профессора и преподаватели находятся в крайне тяжелом положении» [44, л. 4].

При разбирательстве этого дела, оказалось, что отправленные для формирования объема пайков данные были утеряны, что привело к задержке подготовки и выдачи академических пайков и ставило довольствие и жизнь преподавателей под угрозу. Задержка государственного продовольственного снабжения в условиях усиливающегося голода, дефицита продуктов питания на местном рынке, дороговизны и недоступности многих товаров, грозила в это непростое время реальной смертью. Для ускорения решения возникшей проблемы Байков отправил в органы телеграмму: «Списки преподавателей на академический паек Крымского университета были своевременно вам [отправлены] но оказались затерянными сейчас высылаются снова просьба дать срочное распоряжение о выдаче двухсот тридцати академических пайков» [44, л.6].

Менделеев 1005 5/22

МОСКВУ ВОЛХОНКУ 18.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЦЕНТР 6

ПРОФЕССОРУ ПОКРОВСКОМУ

Телеграф

В 2-11

МОСКВУ СИМФЕРОПОЛЯ 569/В.40.2.22.9.

Принято	1922	Год	Счет слоб.	Подана
3/17	15/сеп			

Служб. отн.

Списки преподавателей на академический паек Крымского университета были своевременно вам [отправлены] но оказались затерянными сейчас высылаются снова просьба дать срочное распоряжение о выдаче двухсот тридцати академических пайков

— ДИРЕКТОР БАЙКОВ —

Рис.7. Телеграмма А. А. Байкова.

В скорейшее разрешение ситуации вмешался и Крымцик: «Крымцик просит срочного распоряжения назначить Крымскому университету 230 академических пайков 180 техническому персоналу отсутствие которых грозит закрытием университета» [44, л. 5]. Курирование этой ситуации исполнительным органом Республики свидетельствует об огромном значении пайков в жизни сотрудников университета в 1921–1923 гг., особенно в условиях голодных лет.

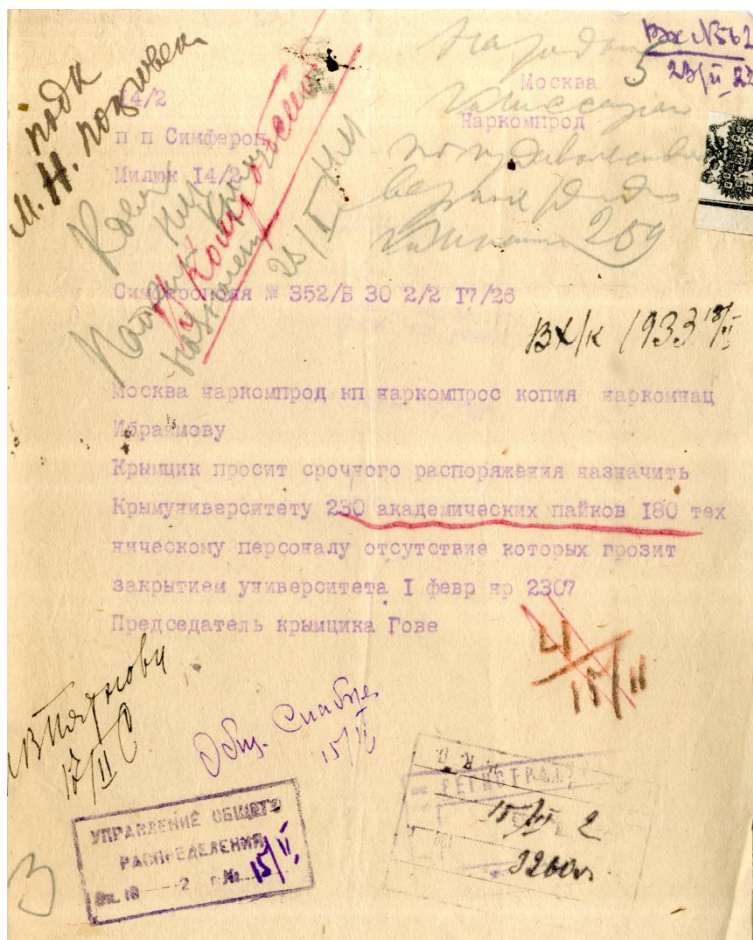

Рис. 8. Письмо Крымцик в Наркомпрод.

В связи с вхождением университета в новое правовое поле молодого советского государства, с постоянными пертурбациями факультетов, сокращением численности штатов, чистками работников и студенчества, продпак можно считать «твердой валютой», которая обеспечила выживаемость научных кадров университета в первые годы установления новой власти в Крыму. На пайки могли претендовать только штатные сотрудники, своевременно заполнившие специальные анкеты. Профессора и преподаватели получали один из наиболее объемных

продовольственных пайков для изучаемого времени. Административные служащие в зависимости от должности получали либо повышенные пайки ответственных, либо минимальные хлебные пайки. В силу сложившихся в первые годы установления в Крыму советской власти тяжелых социально-экономических условий, существовали как объективные причины задержки пайков – голод, смена продразверстки продналогом, изменения структуры Крымского университета, так и субъективные причины – потеря документов о предоставлении пайков и др.

Продовольственная политика РСФСР и ее реализация в Крымской АССР достаточно объемная тема. Остаются открытыми вопросы о «пайколовстве», соответствии фактической и документальной нормы пайков, соотношения заработной платы и натурального пайка, регулярности выдачи пайков служащим в Крыму, реализации пайков через сеть коммунальных столовых Симферополя, деятельности региональных комитетов по улучшению быта ученых, распространении голодной нормы пайка на профессорско-преподавательский состав Крымского университета, включения сотрудников университета в списки на получение пайков от АРА (Американская администрация помощи). Таким образом, предложенная статья – первая попытка воссоздания повседневности сложной эпохи. Продолжение следует...

Список использованных источников и литературы

1. Грушецкая В. А. Празднование 20-летнего юбилея Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе в 1945 году // Ученые записки Крымского федерального университета имен В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Т. 4(70), № 3. – 2018. – С. 17–39.
Grushechkaya V. A. Prazdnovanie 20-letnego yubileya Krymskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. M. V. Frunze v 1945 godu // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imen V. I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki». T. 4(70), № 3. – 2018. – S. 17–39.
2. Кравчук А. С. К истории Крымского виноградно-училища (1804–1841) // Ученые записки Крымского федерального университета имен В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Т. 4(70), № 1. – 2018. – С. 21–32.
Kravchuk A. S. K istorii Krymskogo vinogradnogo uchilishcha (1804–1841) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imen V. I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki». T. 4(70), № 1. – 2018. – S. 21–32.
3. Непомнящий А. А., Ломакин Д. А., Бебешко Е. В. «Работали несмотря ни на что»: Крымский государственный педагогический институт имени М. В. Фрунзе в годы Великой Отечественной войны: по материалам фондов Государственного архива Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имен В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Т. 4(70), № 3. – 2018. – С. 85–105.
Nepomnyashchij A. A., Lomakin D. A., Bebashko E. V. «Rabotali nesmotrya ni na chto»: Krymskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut imeni M. V. Frunze v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: po materialam fondov Gosudarstvennogo arhiva Rossijskoj Federacii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imen V. I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki». T. 4(70), № 3. – 2018. – S. 85–105.
4. Непомнящий А. А. Профессор Митрофан Довнар-Запольский: крымские страницы биографии // Вопросы истории. – 2019. – № 11. – С. 175–185.
Nepomnyashchij A. A. Professor Mitrofan Dovnar-Zapol'skij: krymskie stranicy biografii // Voprosy istorii. – 2019. – № 11. – S. 175–185.
5. Орехова Л. А. «Жизнь, связанная неразрывно и неизменно с русской высшей школой»: профессор Е. В. Петухов – заведующий кафедрой литературы Крымского пединститута // Ученые записки Крымского федерального университета имен В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Т. 5(71), № 3. – 2019. – С. 124–145.

Orekhova L. A. «Zhizn', svyazannaya nerazryvno i neizmenno s russkoj vysshej shkoloy»: professor E. V. Petuhov – zaveduyushchij kafedroj literatury Krymskogo pedinstituta // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imen V. I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki». T. 5(71), № 3. – 2019. – S. 124–145.

6. Орехова Л. А. Июнь 1941-го: выпускники факультета русского языка и литературы Крымского пединститута // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Т. 5(71), № 4. – 2019. – С. 68–79.

Orekhova L. A. Iyun' 1941-go: vypuskniki fakul'teta russkogo yazyka i literatury Krymskogo pedinstituta // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imen V. I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki». T. 5(71), № 4. – 2019. – S. 68–79.

7. Орехова Л. А. Профессор В. Н. Мигирин в истории Крымского педагогического института (1939–1971) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Т. 4(70), № 4. – 2018. – С. 106–123.

Orekhova L. A. Professor V. N. Migirin v istorii Krymskogo pedagogicheskogo instituta (1939–1971) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imen V. I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki». T. 4 (70), – № 4. – 2018. – S. 106–123;

8. Акимченков В. В. Музейные учреждения Севастополя в конце 20-х – 30-е годы XX века: источниковедческий обзор // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Т. 4(70), № 1. – 2018. – С. 4–19.

Akimchenkov V. V. Muzejnye uchrezhdeniya Sevastopolya v konce 20-h – 30-e gody HKH veka: istochnikovedcheskij obzor // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imen V.I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki». T. 4 (70), № 1. – 2018. – S. 4–19.

9. Непомнящий А. А. Алексей Башкиров: поступь ученого в развивающемся крымоведении первой трети XX столетия // Творческая лаборатория историка: горизонты возможного: к 90-летию со дня рождения Б. Г. Могильницкого: матер. Всероссийской науч. конф. с междунар. участием (Томск, 3–4 окт. 2019 г.) / Нац. исследовательский Томский гос. ун-т; отв. ред. Д. Н. Шевелев: в 2-х ч. – Томск: изд-во Томского ун-та, 2019. – Ч. 1. – С. 160–166.

Nepomnyashchij A. A. Aleksej Bashkirov: postup' uchenogo v razvivayushchemsya krymovedenii pervoj treti HKH stoletiya // Tvorcheskaya laboratoriya istorika: gorizonty vozmozhnogo: k 90-letiyu so dnya rozhdeniya B. G. Mogil'nickogo: mater. Vserossijskoj nauch. konf. s mezhhdunar. uchastiem (Tomsk, 3–4 okt. 2019 g.) / Nac. issledovatel'skij Tomskij gos. un-t; отв. red. D. N. SHevelev: v 2-h ch. – Tomsk: izd-vo Tomskogo un-ta, 2019. – CH. 1. – S. 160–166.

10. Пахомова Н. А. К вопросу об истории Ялтинского естественно-исторического музея (1918–1924) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Т. 5 (71), – № 2. – 2019. – С. 57–78.

Pahomova N. A. K voprosu ob istorii YAltinskogo estestvenno-istoricheskogo muzeya (1918–1924) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imen V.I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki». T. 5 (71), – № 2. – 2019. – S. 57–78.

11. Абубекирова Э. Ф. Проблемы оплаты труда научно-педагогической интеллигенции вузов Саратова в 1920-х гг. // Власть, 2013. – Том. 21. – № 4. – С. 171–173.

Abubekirova E. F. Problemy oplaty truda nauchno-pedagogicheskoy intelligencii vuzov Saratova v 1920-h gg. // Vlast', 2013. – Tom. 21. – № 4. – С. 171–173.

12. Ильюхов А.А. Жизнь в эпоху перемен: Материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2007. – 264 с. – (Социальная история России XX века).

Il'yuhov A.A. Zhizn' v epohu peremen: Material'noe polozhenie gorodskih zhitelej v gody revolyucii i Grazhdanskoj vojny (1917–1921 gg.). – М.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). 2007. – 264 s. – (Social'naya istoriya Rossii XX veka).

13. Камардин И. Н. Как питались поволжские рабочие в период военного коммунизма / И. Н. Камардин, В. В. Камордин // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 690–694. [Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kak-pitalis-povolzhskie-rabochie-v-period-voennogo-kommunizma>].

- Kamardin I. N. Kak pitalis' povolzhskie rabochie v period voennogo kommunizma / I. N. Kamardin, V. V. Kamordin // Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo. – 2012. – № 27. – S. 690–694. [Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/v/kak-pitalis-povolzhskie-rabochie-v-period-voennogo-kommunizma>].
14. Канайкин П. А. Продовольственный вопрос в России в сентябре-октябре 1917 года // Сервис в России и за рубежом. 2013. – С. 185–190.
- Kanajkin P. A. Prodovol'stvennyj vopros v Rossii v sentyabre-oktyabre 1917 goda // Servis v Rossii i za rubezhom. 2013. – S. 185–190.
15. Мунжукова С. И. Проблема распределения продовольствия и карточная система Петрограда в 1917 г. // Петербургский исторический журнал. 2018. – № 3. – С. 325–336.
- Munzhukova S. I. Problema raspredeleniya prodovol'stviya i kartochnaya sistema Petrograda v 1917 g. // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. 2018. – № 3. – S. 325–336.
16. Позняк Т. З. Продовольственный кризис во Владивостоке в год Гражданской войны и деятельность городского самоуправления по введению карточек // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. – С.35–52.
- Poznyak T. Z. Prodovol'stvennyj krizis vo Vladivostoke v god Grazhdanskoj vojny i deyatel'nost' gorodskogo samoupravleniya po vvedeniyu kartochek // Trudy instituta istorii, arheologii i etnografii DVO RAN. 2018. – S.35–52.
17. Шальнев Е. В. Проблема денежного обеспечения научных работников Советского государства в 1920–1930-х гг. // Известия ПГПИУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 23. – С. 617–621.
- SHal'nev E. V. Problema denezhnogo obespecheniya nauchnyh rabotnikov Sovetskogo gosudarstva v 1920–1930-h gg. // Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo. 2011. № 23. – S. 617–621.
18. Хабибрахманова О. А. Социальная трансформация научной интеллигенции 1920-х гг.: Казанские ученые-беженцы // Вестник Томского государственного университета. – 2014, – № 378. – С. 155–158.
- Habibrahmanova O. A. Social'naya transformaciya nauchnoj intelligencii 1920-h gg.: Kazanskie uchenye-bezhency // Vestnik Tomsogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014, – № 378. – S. 155–158.
19. Володимир Иванович Вернадський: щоденники (1917 – 1921) // Вибрані наукові праці академіка В.І. Вернадського. – Том 9, Київ, 2011. – с. 66–67.
- Volodimir Ivanovich Vernadskij: shchodenniki (1917 – 1921) // Vibrani naukovі praci akademika V.I. Vernadsk'ogo. – Tom 9, Kiïv, 2011. – s. 66–67.
20. Рустанович. Отдел коммунального хозяйства. Коммунальное хозяйство в Крыму // Вестник административной жизни Крыма. – Симферополь, 1923. – № 1. – С. 16.
- Rustanovich. Otdel kommunal'nogo hozyajstva. Kommunal'noe hozyajstvo v Krymu // Vestnik administrativnoj zhizni Kryma. – Simferopol', 1923. – № 1. – S. 16.
21. Скачков М. А. Бюджеты крымских рабочих, служащих и специалистов //Бюллетень Крымского центрального статистического управления. –1928. – № 9. – С. 71–87.
- Skachkov M. A. Byudzhety krymskih rabochih, sluzhashchih i specialistov //Byulleten' Krymskogo central'nogo statisticheskogo upravleniya. –1928. – № 9. – S. 71–87.
22. Танагоз А. Бюджет крымских рабочих и советских служащих // Бюллетень Крымского центрального статистического управления. – 1924. – № 3. – С. 37.
- Tanagoz A. Byudzhety krymskih rabochih i sovetских sluzhashchih // Byulleten' Krymskogo central'nogo statisticheskogo upravleniya. – 1924. – № 3. – S. 37.
23. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. А-1565, оп. 6, д. 293, л. 134–135.
- Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (dalee – GARF), f. A-1565, op. 6, d. 293, l.134–135.
24. Обзор внутреннего политического положения РСФСР по округам за июль 1922 года.// «Совершенно Секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). – Т. 1 1922–1923 гг. – Ч.1, Москва, 2001. [Режим доступа: <http://istmat.info/node/22800>].
- Obzor vnutrennego politicheskogo polozheniya RSFSR po okrugam za iyul 1922 goda.// «Sovershenno Sekretno»: Lubyanka Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.). – T. 1 1922–1923 gg. – Ch.1. Moskva. 2001. [Rezhim dostupa: <http://istmat.info/node/22800>].
25. Крым. Госинфсводка № 3. 1 марта// «Совершенно Секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). – Т. 1 1922–1923 гг. – Ч.2, Москва, 2001. [Режим доступа: <http://istmat.info/node/24508>].

Krym. Gosinfsvodka № 3. 1 marta// «Sovershenno Sekretno»: Lubyanka Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.). – Т. 1 1922–1923 gg. – Ch.2. Moskva. 2001. [Rezhim dostupa: <http://istmat.info/node/24508>].

26. Снабжение и распределение во время Гражданской войны // Развитие советской экономики / под ред. А. А. Арутюняна, Б. Л. Маркуса, М. 1940. [Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/45419/razvitie_sovetskoy_ekonomiki_1940_g.pdf].

Snabzheniye i raspredeleniye vo vremya Grazhdanskoy voyny // Razvitiye sovetckoy ekonomiki / pod red. A. A. Arutyunyana. B. L. Markusa. M. 1940. [Rezhim dostupa: http://istmat.info/files/uploads/45419/razvitie_sovetskoy_ekonomiki_1940_g.pdf].

27. Вышинский А. Я. Вопросы распределения и революция. – М.: Новая Москва, 1922. – С.6.

Vyshinskiy A. Ya. Voprosy raspredeleniya i revolyutsiya. – М.: Novaya Moskva. 1922. – С.6.

28. Декрет СНК о введении трудового продовольственного пайка // Декреты Советской власти. – Т. VIII. – Апрель – май 1920 г. – С. 131–137 [Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/10709#mode/inspect/page/7/zoom/4>].

Dekret SNK o vvedenii trudovogo prodovol'stvennogo payka // Dekrety Sovetskoy vlasti. – Т. VIII. – April – may 1920 g. – S. 131–137 [Rezhim dostupa: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/10709#mode/inspect/page/7/zoom/4>].

29. Декрет СНК. О введении трудового продовольственного пайка // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943. – С. 237–238. [Режим доступа: <http://istmat.info/node/41587>].

Dekret SNK. O vvedenii trudovogo prodovol'stvennogo payka // Sobraniye uzakoneniy i rasporyazheniy pravitel'stva za 1920 g. Upravleniye delami Sovnarkoma SSSR. – М., 1943. – С. 237–238. [Rezhim dostupa: <http://istmat.info/node/41587>].

30. Декрет СНК. Об изменении и дополнении декрета «О введении трудового продовольственного пайка» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. [Режим доступа: <http://istmat.info/node/42818>].

Dekret SNK. Ob izmenenii i dopolnenii dekreta «O vvedenii trudovogo prodovol'stvennogo payka» // Sobraniye uzakoneniy i rasporyazheniy pravitel'stva za 1920 g. [Rezhim dostupa: <http://istmat.info/node/42818>].

31. «Об отпуске продовольствия и предметов первой необходимости потребителям, остающимся на государственном снабжении» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1944, – С. 757–758. [Режим доступа: <http://istmat.info/node/46594>].

«Ob otpuske prodovol'stviya i predmetov pervoy neobkhodimosti potrebitelyam, ostayushchimsya na gosudarstvennom snabzhenii» // Sobraniye uzakoneniy i rasporyazheniy pravitel'stva za 1921 g. Upravleniye delami Sovnarkoma SSSR. – М., 1944. – S. 757–758. [Rezhim dostupa: <http://istmat.info/node/46594>].

32. Основные принципы рабочего снабжения // Экономическая жизнь Крыма. – 1921. – январь-февраль. – № 2–3. – С. 24.

Osnovnyye printsiipy rabochego snabzheniya // Ekonomicheskaya zhizn Kryma. – 1921. – yanvar-fevral. – № 2–3. – S. 24.

33. Похлебкин В. В. Еда в эпоху революции и гражданской войны в России. 1917—1922 // Кухня века. – М., 2000. [Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/35860>].

Pokhlebkina V. V. Eda v epokhu revolyutsii i grazhdanskoy voyny v Rossii. 1917—1922 // Kukhnya veka. – М., 2000. [Rezhim dostupa: <https://history.wikireading.ru/35860>].

34. Постановление СНК от 6 декабря 1921 года «Об улучшении быта ученых» [Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17070#04148097263713877>].

Postanovleniye SNK ot 6 dekabrya 1921 goda «Ob uluchshenii byta uchenykh» [Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17070#04148097263713877>].

35. Дружилов С. А. Трагедия отечественной высшей школы в период послереволюционной разрухи // Вопросы образования. – 2012. –3. – С. 244.

Druzhilov S. A. Tragediya otechestvennoy vysshey shkoly v period poslerevol'yutsionnoy razrukhi // Voprosy obrazovaniya. – 2012. –3. – S. 244.

36. Академический паек // БСЭ. – 1926. – Т.1. стлб. 769–770. [Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/БСЭ1/Академический_пак].

Akademicheskii payek // BSE. – 1926. – Т.1. stlb. 769–770. [Rezhim dostupa: https://ru.wikisource.org/wiki/BSE1/Akademicheskii_payek].

37. ГАРФ, ф. А–1565, оп.3, д.192, л. 37.

GARF. f. A–1565, op.3, d.192, l. 37.

38. Положение СНК о пайке для особо ответственных и совершенно незаменимых работников центральных учреждений // Декреты Советской власти. Т. IX. Июнь – июль 1920 г. – М. : Политиздат, 1978. – С.335–336.

Polozheniye SNK o payke dlya osobo otvetstvennykh i sovershenno nezamenimyykh rabotnikov tsentralnykh uchrezhdeniy // Dekrety Sovetskoy vlasti. T. IX. Iyun – iyul 1920 g. – M. : Politizdat. 1978. – S.335–336.

39. Циркуляр Петроградской центральной продовольственной управы районным и подрайонным продовольственным управам об отмене постановления от 31 августа о снижении хлебного пайка и увеличении нормы выдачи хлеба до прежнего размера // Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской революции. – Т.2. – М.; Л., 1957. [Режим доступа: <http://istmat.info/node/43010>].

Tsirkulyar Petrogradskoy tsentralnoy prodovolstvennoy upravyy rayonnykh i podrayonnykh prodovolstvennykh upravam ob otmene postanovleniya ot 31 avgusta o snizhenii khlebnogo payka i uvelichenii normy vydachi khleba do prezhnego razmera // Ekonomicheskoye polozheniye Rossii nakanune Velikoy Oktyabrskoy revolyutsii. – Т.2. – М.; Л., 1957. [Rezhim dostupa: <http://istmat.info/node/43010>].

40. Декрет СНК от 29 октября 1917 года «О восьми часовом рабочем дне» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. [Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_13.htm].

Dekret SNK ot 29 oktyabrya 1917 goda «O vosmii chasovom rabochem dne» // Biblioteka normativno-pravovykh aktov SSSR. [Rezhim dostupa: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_13.htm].

41. По Симферополу. Снабжение советских служащих // Красный Крым. – 1921. – № 71 (105). – 2 апреля. – Суббота. – Л.2.

42. По Симферополу // Красный Крым. – 1921. – № 92 (126). – 28 апреля.

Po Simferopolu // Krasnyy Krym. – 1921. – № 92 (126). – 28 aprelya.

43. Справочный коммерческий словарь. – М.: Издание Центросоюза. Под ред. Н. Г. Филимонова. 1926.

Spravochnyy kommercheskiy slovar. – M.: Izdaniye Tsentrosoyuza. Pod redaktsiyey prof. N. G. Filimonova. 1926.

44. ГАРФ, ф. Р–2328, оп.1, д.154, л. 44.

GARF. f. R–2328, op.1, d.154, l. 44.

45. Госинформсводка за 3 марта 1922 года № 4/269 // «Совершенно Секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). – Т. 1 1922–1923 гг. – Ч. 1, Москва, 2001.

Gosinformsvodka za 3 marta 1922 goda № 4/269 // «Sovershenno Sekretno»: Lubyanka Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.). – Т. 1 1922–1923 gg. – Ch. 1. Moskva. 2001.

46. Обзор внутреннего политического положения РСФСР по округам за июль 1922 года // Совершенно Секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). – Т.1 1922–1923 гг. – Ч.1, Москва, 2001.

Obzor vnutrennego politicheskogo polozheniya RSFSR po okrugam za iyul 1922 goda // Sovershenno Sekretno»: Lubyanka Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.). – Т.1 1922–1923 гг. – Ch.1. Moskva. 2001.

47. Госинфсводка за 9 ноября 1922 года № 212/486 // Совершенно Секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). – Т.1 1922–1923 гг. – Ч.1, Москва, 2001.

Gosinfsvodka za 9 noyabrya 1922 goda № 212/486 // Sovershenno Sekretno»: Lubyanka Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.). – Т.1 1922–1923 гг. – Ch.1. Moskva. 2001.

48. Госинфсводка за 17 ноября 1922 года № 219/493 // Совершенно Секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). – Т.1 1922–1923 гг. – Ч.1, Москва, 2001.

Gosinfsvodka za 17 noyabrya 1922 goda № 219/493 // Sovershenno Sekretno»: Lubyanka Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.). – Т.1 1922–1923 гг. – Ch.1. Moskva. 2001. [Rezhim dostupa: <http://istmat.info/node/23112>].

49. Хатаева (Гусева-Оренбургская) Е. Жизнь в Красном Крыму. Крымские и московские страницы одного «ненужного дневника» (декабрь 1920 г. – апрель 1921 г.) // Крымский альбом 2003.

Историко-краеведческий и литературно-художественный альманах. – Феодосия; М. – 2004. – [Вып. 8]. – С. 138–140.

Khataeva (Guseva-Orenburgskaya) E. Zhizn v Krasnom Krymu. Krymskiye i moskovskiy stranitsy odnogo «nenuzhnogo dnevnika» (dekabr 1920 g. – aprel 1921 g.) // Krymskiy albom 2003. Istoriko-kraevedcheskiy i literaturno-khudozhestvennyy almanakh. – Feodosiya; M. – 2004. – [Vyp. 8]. – S. 138–140.

50. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом»// Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М, 1944. – С. 245–246.

Dekret Vserossiyskogo Tsentralnogo Ispolnitelnogo Komiteta «O zamene prodovolstvennoy i syryevoy razverstki naturalnym nalogom»//Sobraniye zakoneniyy i rasporyazheniy pravitelstva za 1921 g. Upravleniye delami Sovnarkoma SSSR. – M. 1944. – S. 245–246.

51. Королева Л. Архивные документы о сборе продовольственного налога в Симферопольском уезде в 1921–1922 гг.// Крымское историческое обозрение. – 2017. – № 1. – С. 40.

Koroleva L. Arkhivnyye dokumenty o sbore prodovolstvennogo naloga v Simferopolskom uyezde v 1921–1922 gg.// Krymskoye istoricheskoye obozreniye. – 2017. – № 1. – S. 40.

52. Голодающие районы. Крымская ССР // Итоги борьбы с голодом в 1921–22 гг. / Издание ЦК Помгол; ВЦИК. – Москва, 1922. – С. 221.

Golodayushchiye rayony. Krymskaya SSR // Itogi borby s golodom v 1921–22 gg. / Izdaniye TsK Pomgol; VTsIK. – Moskva. 1922. – S. 221.

53. Отчет Симферопольского окружного исполнительного комитета 2-го созыва о деятельности за время с 6 августа 1922 г. по 1 октября 1923 г. – Симферополь, 1923. – С. 74.

Otchet Simferopolskogo okruzhnogo ispolnitelnogo komiteta 2-go sozyva o deyatelnosti za vremya s 6 avgusta 1922 g. po 1 oktyabrya 1923 g. – Simferopol. 1923. – S. 74.

K. Serova. Employees' and students' rations of the Crimean University in 1921–1923.

The article examines the types of food rations issued to employees of the M. V. Frunze Crimean University in 1921–1923. The socio-economic conditions of the studied period and their influence on the regularity food distribution are described. Various groups of University employees are analyzed: faculty, clerical and administrative employees, technical staff, and students. The species assortment and ration rate for these groups are described. The types of provision for employees in the Crimean Soviet Socialist Republic are studied: class, labor, academic, bread rations, rations of responsible employees and types of reserved rations. The value of salary in the system food security of the employee's family is studied.

Ключевые слова: ration, academic ration, bread ration, food security, soviet employee, M. V. Frunze Crimean University, professor.